

Химайре страшно не повезло.

Он случайно поскользнулся и провалился в скользкую яму. В последний момент ему удалось вонзить когти в край и удержаться, поэтому он не рухнул вниз окончательно.

Но всё равно оказался в другом пространстве.

Яма была довольно глубокой.

В полной темноте Химайра, пользуясь ночным зрением, поднял голову и посмотрел на отверстие наверху.

Выбраться обратно он не сможет.

Плохо.

Он огляделся, пытаясь как можно скорее найти путь и снова встретиться с человеком. Он втянул носом воздух, пытаясь среди зловония уловить запах подземной реки.

Человек ведь только что говорил, что ищет реку.

— Химайра!

Волк поднял уши.

Он услышал тревожный голос человека, зовущего его.

Звук был недалеко. Возможно, между пещерами было много трещин и щелей.

Химайра заволновался за оставшегося одного человека. Его змеиный хвост нервно закачался.

Но сначала нужно было дать знак.

Он поднял голову и протяжно завыл:

— Ау-у-у!

Горло псовых не предназначено для громких криков, как у кошачьих.

Поэтому, когда нужно передать сигнал на расстоянии, они инстинктивно воют.

Вой может передать многое: звук, направление, состояние. Химайра всё ещё сохранял этот инстинкт.

К тому же вой оборотня разносился дальше.

— Химайра? Ты в порядке?!

— Ау-у-у!

Он нервно покружился на месте и снова завыл.

Я в порядке...

Хм?

Вой вдруг оборвался.

Химайра настороженно шевельнул носом.

Среди множества запахов он вдруг уловил тонкую нить опасности.

Шагов слышно не было.

Но тому, кто пришёл, всё равно требовался факел...

Стрела со свистом рассекла воздух и полетела прямо в голову Химайры.

Он успел отдёрнуться, но даже так наконечник прорезал мех на щеке и оставил кровавую царапину.

...

Позади качнулся свет факела.

И в нём проступило страшное лицо.

Мрачные глаза охотника горели, словно расплавленная лава.

Химайра: ...

Человек!

У меня проблемы.

* * *

Химайра плохо ориентировался в лабиринте пещер и бежал, постоянно спотыкаясь.

Иногда случайно загонял себя в тупик и был вынужден вступать в бой с охотником. После таких столкновений на теле оставались глубокие болезненные раны.

Сначала Химайра сдерживался.

Человек любил охотника и называл его учителем. Химайра не хотел причинять вред этому страшному человеку.

Но он слишком долго колебался.

Если не сопротивляться, погибнет он сам.

Поэтому Химайра начал яростно отбиваться.

Но драться он толком не умел и лишь размахивал когтями на одних инстинктах. В итоге его гоняли по пещерам, как несчастного пса.

В панике он ворвался в подземную реку.

И там случайно снова встретился с человеком.

Его человек стоял рядом с телом рыцаря Харлша. От него исходило тяжёлое подавленное чувство. Он выглядел очень печальным.

Чуткое сердце оборотня сразу сжалось от тревоги.

Но всё же куда более срочной была проблема позади.

Тот самый демон-охотник.

Пусть он и не мог победить, Химайра сжал зубы. Уши прижались к голове, чешуя на змеином хвосте вздыбилась.

Но он всё равно был упрям.

Я ни за что не отдам человека!

Мой. Мой. Мой!

Химайра трижды повторил это про себя.

Он ведь обещал жить со мной.

Он сам сказал, что моё логово мягче и уютнее комнаты охотника. И в лесу будет интереснее.

Человеку нравится охотиться на чудовищ.

Я могу быть его лучшим щитом.

Химайра подхватил человека, который, увидев охотника, побледнел, застыл и едва удерживал меч.

И побежал.

По дороге он даже снял человека с плеча, притянул к груди и спрятал, чтобы охотник позади не увидел его.

...

Но взгляд, устремлённый ему в спину, стал ещё страшнее.

Химайра фыркнул.

Пусть я боюсь.

Но всё равно не отдам.

Стрела, выпущенная из тяжёлого лука, могла пробить тело оборотня насквозь.

И сейчас она яростно полетела ему в ногу.

Но попасть было сложно. Цель маленькая и постоянно движется. К тому же Химайра отчаянно боролся за жизнь.

От нескольких стрел он сумел увернуться.

Мерон не стал подбирать упавшие стрелы. Он продолжил преследование.

Когда стрел в колчане почти не осталось, он решил просто измотать добычу.

Он не сомневался, что в выносливости не уступит оборотню.

Охотники умеют ждать.

Единственное, за что по-настоящему беспокоился Мерон, — это его ученик, которого проклятое чудовище могло удерживать рядом с собой.

Он боялся, что загнанный в угол монстр в последний момент возьмёт его ученика в заложники.

Поэтому...

Мерон не решался израсходовать все стрелы.

Ему нужно было оставить хотя бы одну — чтобы в решающий момент одним выстрелом убить демона и вернуть ученика.

* * *

Некоторое время Цзи Гуан просто прятал голову в песок, но понял, что так дальше нельзя.

Он не мог ранить учителя. И не мог ранить Химайру.

Не имея ни малейшего представления, почему Мерон оказался здесь, Цзи Гуан глубоко вдохнул и, готовясь к худшему, потянул за густую шерсть у самого лица.

— Химайра! Опустите меня.

Оборотень ничего не ответил. Он лишь тяжело дышал на бегу, шумно втягивая воздух через

нос.

— Я серьёзно. Беги дальше без меня. Опустим меня. Учитель ведь... — Цзи Гуан с трудом договорил: — ...он же не станет убивать меня.

...Наверное?

Хотя бы ради всей той «благодати», что я принёс.

Дайте мне шанс всё объяснить. Только не выносите приговор сразу!

Учитель... Химайра правда не злой демон!

— Нет! — глухо ответил Химайра. — А если он тебя заберёт?

— Эм... это всё же лучше, чем если мы оба погибнем.

— Нет.

Химайра тяжело дышал.

— Я тебя защищу. Я тебя унесу.

Не успел он договорить, как снова влетел в тупик.

Цзи Гуан: ...

Похоже, вероятность того, что мы оба погибнем, сейчас даже выше.

Химайра: ...

Вот уж действительно хуже некуда.

Он недовольно дёрнул носом, явно раздражённый тем, что нюх его подвёл.

Затем резко развернулся.

Длинный тяжёлый нож с холодным свистом пронёсся мимо его шеи.

Пышный ворот шерсти срезало.

Оборотень, который в одном из прошлых витков уже лишился головы от такого удара, мгновенно вздыбил шерсть.

Мерон цокнул языком.

Он не остановился.

В ту же секунду он протянул руку, пытаясь вырвать человека из объятий Химайры.

Оборотень сразу оскалился.

Теперь в его рычании уже не было прежней показной угрозы. Оно стало настоящим. Он сжал руки вокруг Цзи Гуана так крепко, словно хотел спрятать его в шерсти.

Химайра зарычал:

— Р-ра!

Грабитель! Ты грабитель!

Мерон оскалился ещё мрачнее:

— Жалкий демон...!

Похититель!

Цзи Гуан: ...

Цзи Гуан вдруг понял.

Здесь что-то не так.

Он посмотрел на лицо Мерона, затем на огромный несчастный комок шерсти, которого только что чуть не разделили ножом.

Он глубоко вдохнул.

И рискнул.

— Учитель!

В тот момент, когда Химайра вместе с ним перекатился по земле, Цзи Гуан резко вырвался из его рук, подскочил и вцепился в талию Мерона. Он даже ухватился за его руку.

Он буквально повис на охотнике, как коала.

— Химайра, этот зверолод... он просто странно выглядит! Он правда не плохой! Я клянусь!

Сердце у него колотилось как бешеное.

Он сейчас просто надеялся, что Мерон не разрубит его пополам.

Мерон и правда не разрубил его пополам.

Он лишь крепко обхватил Цзи Гуана сильной рукой.

И, словно избавившись от последнего сомнения, с хищной улыбкой на лице, не обращая ни малейшего внимания на ученика, взмахнул ножом в сторону Химайры.

Цзи Гуан мгновенно стал похож на персонажа из «Крика».

Он заорал:

— Химайра — избранник богини Ночи!

Мерон резко остановил удар.

□Выбор:

Ложь

Правда□

Цзи Гуан поспешил продолжить ложь. Он развернулся и обеими руками ухватился за руку Мерона с ножом.

— Это резонанс между избранниками! Указание судьбы!

А затем добавил немного правды:

— Учитель, пощадите его! Без него настоящий демон вырвется наружу!

...

Мерон прищурился.

Но... он остановился?

Цзи Гуан осторожно разжал руки и медленно отступил. Он поднял ладони в жесте сдачи и незаметно сдвинулся так, чтобы заслонить огромного оборотня, стоящего позади.

— М-можно... теперь я объясню? Учитель?

Химайра тут же попытался снова притянуть человека к себе.

Но со свистом в воздухе мелькнул нож. Мерон мгновенно выхватил из-за пояса кинжал и едва не пригвоздил лапу Химайры к земле.

* * *

Характер у Мерона был как камень — жёсткий и неподатливый.

Людей, способных его убедить, можно было пересчитать по пальцам. И ученик вроде Цзи Гуана точно не входил в их число.

Если только...

Цзи Гуан не был обычным учеником.

Мерон не хотел верить, что тот предал свет и связался с демонами.

Поэтому для него существовало лишь два объяснения.

Первое: демоны обманули и соблазнили Цзи Гуана. Для такого чистого и доверчивого человека это было вполне возможно.

История знала немало подобных случаев. Людей, которых демоны обольщали и которые в

итоге погибали ужасной смертью.

Второе...

Мерон опустил взгляд и встретился глазами с учеником.

В свете факела чёрные глаза Цзи Гуана выглядели напряжёнными, но всё равно ясными и чистыми.

Избранников богини судьбы всегда было очень мало. Во всяком случае, Мерон никогда прежде о них не слышал.

Чёрные волосы и чёрные глаза Цзи Гуана невольно напоминали о богине Ночи. Возможно, даже это помогло: когда он произнёс слова «избранник ночи», они прозвучали неожиданно убедительно.

Избранник ночи?

Этот странный зверолод?

Мерон сам не был избранником и не знал, могут ли такие люди чувствовать друг друга.

Но слово «судьба» всегда имело особый вес.

Опытный охотник давно подозревал: «Мой ученик... Латус... несёт на себе куда более страшную миссию, чем я думал».

Мерон никогда не верил, что в день нашествия зверей этот неопытный юноша внезапно проявил такую храбрость случайно.

И внезапная сила, которую он обрёл всего за несколько дней...

Любой воин, годами тренирующийся честно, позавидовал бы.

За семь дней такое невозможно.

Но какой ценой он получил эту силу?

Все дары судьбы всегда имеют свою цену.

Даже если избранник самой судьбы — рыцарь.

Как тогда, во время звериной волны, когда Цзи Гуан кричал до хрипоты, убеждая Мерона и Анатоля поверить ему, у Мерона возникло странное чувство.

Посланник судьбы будто всегда знает что-то большее.

И выбирает правильный путь.

Это благословение судьбы?

Или проклятие?

Как бы то ни было...

Именно поэтому Мерон сдержал желание убить и решил выслушать Цзи Гуана.

В отчаянной решимости ученика он вдруг увидел отголосок того самого дня звериной волны.

Но всё же он настороженно посмотрел на Химайру и холодно сказал:

— Сначала отойди от этого существа. А потом объясняй.

Глаза Цзи Гуана сразу загорелись.

Он не понимал, почему Мерон вдруг согласился слушать, но упускать шанс было нельзя.

Он сразу сказал главное:

— Химайра не демон. Настоящий демон запечатан богиней Ночи в руинах источника лунного света.

— Откуда информация?

— Её сообщил Норман Бреннан. И... я сам тоже слышал тот голос.

Цзи Гуан рассказал Мерону, как они с Химайрой ходили к руинам источника лунного света и как он, потеряв сознание, увидел всё это во сне.

Кто-то пытался заставить его привести Химайру и снять печать.

Это полностью совпадало с тем, что сказал Норман.

— Кто такой Норман Бреннан?

Цзи Гуан на мгновение замолчал.

Он опустил взгляд, осторожно достал из сумки соединённую подвеску и протянул её Мерону.

— Это отец Лисы. Рыцарь Харлша. Он... превратился в чудовище и потерялся в пещерах. Я убил его... но перед смертью он на мгновение пришёл в себя.

Он посмотрел на доспехи.

— Я был в броне рыцарей Харлша. Похоже, он принял меня за своего. Поэтому передал мне всё — и информацию, и надежду.

Цзи Гуан тихо добавил:

— Я не смог его спасти...

Потом вдруг вспомнил кое-что.

— Кстати, учитель.

Он поднял голову.

— Вы можете передать подвеску и дневник Нормана Лисе? Или... как вы думаете, стоит ли вообще это делать? Честно говоря, я сам не знаю.

Мерон фыркнул.

— Сам дал обещание — сам и выполняй. Я не буду ничего передавать вместо тебя.

Цзи Гуан: ...

Ну да. Очень в духе Мерона.

Он вздохнул. Конечно, всё не могло быть так просто. В конце концов, разве можно поручить кому-то другому закончить за тебя дело?

— Кстати, Латус. Благодать, которую ты принёс, полностью сняла проклятие с пятерых человек, — неожиданно сказал Мерон. — Анатолий тоже среди них. Его больше не мучает проклятие.

— Правда? Анатолий тоже исцелился?

Цзи Гуан немного оживился. Это действительно была хорошая новость.

— Поэтому господин Айберт наверняка не станет возражать, если ты останешься у нас на зиму, — продолжил Мерон. — До следующего полнолуния ты вернёшься со мной на кладбище. А потом мы вместе отправимся уничтожить настоящего демона.

...

Вообще-то Цзи Гуан не говорил, что собирается сражаться с демоном.

Но Мерон, похоже, и без того понимал: узнав об этом, Цзи Гуан не сможет просто остаться в стороне.

По его поступкам Мерон уже смутно догадался, какую именно «миссию» возложила судьба на его ученика.

И всё же он предпочёл бы ошибаться.

Потому что если это правда... какая же это страшная ноша?

...Таинственная судьба. Безжалостная судьба.

Мерон опустил взгляд. Он и сам не знал, почему подобная «судьба» снова и снова выпадает именно тем, кто ему дорог.

Но он знал одно.

Тот, кто несёт такую миссию, никогда не сможет остановиться.

Как тогда...

Поэтому Мерон и сказал:

— Я пойду с тобой.

Цзи Гуан ошеломлённо смотрел на старшего охотника, и в груди у него тихо поднималась волна чувств.

Он приоткрыл рот, будто хотел что-то сказать.

Например, что ещё не обсудил всё с Химайрой.

Или что ему не очень хочется втягивать Мерона в это дело.

Он-то сам может умереть и просто загрузиться заново.

А что будет, если погибнет Мерон?

NPC ведь не воскрешаются.

Так что лучше уж я сам...

Но он не успел ничего сказать.

Крепкая, покрытая шерстью рука внезапно обвила его и резко утянула в ещё более пушистые объятия.

Химайра понятия не имел, что вообще происходит.

Он не знал, когда успел стать избранником богини Ночи. И уж тем более не знал, что в источнике лунного света запечатан настоящий демон.

Химайра знал только одно: его человек изо всех сил пытается его защитить.

И не успел он этому порадоваться, как последняя фраза Мерона мгновенно привела его в ярость.

Этот тип собирается увести его человека.

Поэтому Химайра резко заслонил собой Цзи Гуана, отступил назад и, глядя на Мерона как на

грабителя, с угрозой прорычал:

— Нет! Он с тобой не пойдёт. Человек... Латус будет жить со мной.

<http://bllate.org/book/16948/1583687>